

Глава 1 1. Пленник

Династия Шан, императорская столица.

Фэйсюэ с ревом тигра, подгоняемого северным ветром, пронесся по улицам и переулкам, но когда он добрался до этого дворца, его заслонили тысячи глубоких дворцовых стен и тысячи глазурованных плиток, сделав его намного слабее.

Девять императоров Ся Сяосу поспешно направилась к павильону буддийских писаний на восточной стороне внешнего зала, неся в руках коробку для обеда из красного дерева.

Из павильона доносится юношеское пение:

"Бодхисаттва Авалокитесвара, идущий в глубинах Праджня-парамиты, видит пять агрегатов пустоты и избавляет от всех страданий. Реликты, форма не отличается от пустоты, пустота не отличается от пустоты, форма есть пустота, пустота есть форма, а чувства и сознание также таковы.

Ся Сяосу стояла перед дверью и тихо слушала его песнопения. Маленькое личико, всегда сдержанное и морщинистое, было лишь слегка расслаблено, потому что песнопения были рождены ее матерью. Старший брат Ся Цзи, Седьмой принц.

Пять лет назад на мать-наложницу было совершено покушение, и она умерла во время путешествия с отцом.

Два года назад старший брат был помещен под домашний арест за связь с демонической девушкой. Он день и ночь распевал сутры в раздумьях.

Хотя весь дворец был большим, она чувствовала, что ее брат - единственный член семьи.

Опустив голову, она осторожно открыла крышку и посмотрела. Суп из баранины все еще дымился, и она снова была счастлива.

В павильоне Тибетского писания шум постепенно затихал.

Ся Сяосу постучала в дверь и толкнула ее.

На чердаке под книжной полкой сидел, скрестив ноги, юноша Сюань И, рядом с ним лежала только что закрытая "Сутра сердца Праджня".

Зрачки юноши были безразличны, как будто он совсем не чувствовал себя декадентом из-за того, что находился под домашним арестом, он только улыбнулся, когда увидел девушку, входящую в дверь.

Ся Сяосу быстро прошла, села рядом с ним, достала из ланч-бокса суп из баранины: "Брат, ешь, пока горячий, я сама его приготовила".

Поэтому он не будет токсичным.

Ся Чжи посмотрел на нее.

Девять Богов-Императоров достали еще одну бутылку вина: "Привет".

Ся Цзи улыбнулась и начала есть мясо, суп и алкоголь.

Девять Королев посмотрели на это место и прошептали: "Они действительно снобы. В прошлом в павильоне буддийских писаний было много учений. Это место похоже на город, и многие принцы и генералы хотят зайти и посмотреть на королевскую коллекцию.

Теперь отец убрал все учения, оставив моему брату только буддийские писания, что действительно отрезало все будущее моих братьев и сестер.

У моего старшего брата не осталось надежды унаследовать Датун. Разве не нормально практиковать учения и быть свободным и легким принцем, который может защитить себя?

Ниангнян был убит убийцей, чтобы защитить его.

Как он мог так поступить с нами, как он мог так поступить. "

Девять Королев потеряла глаза, думая об этом, слезы не могли не вытечь, а потом она не хотела, чтобы ее брат видел это, поэтому она села, не рыдая слишком сильно.

Ся Чжи сделал глоток крепкого вина, от которого ломило в кишках, затем протянул руку, потрепал волосы противоположного императора и показал в окно.

Девять Богов-Императоров расширили глаза.

Небо за окном с летящим снегом, летящим вслед за ветром, иногда превращается в парящего орла, а иногда в синего дракона, который выкатывается из воды, свободно летая между севером и югом.

Глаза Ся Сяосу загорелись: "Мой брат сказал, откуда птица может знать амбиции Хонху? Сидя в одиночестве в маленьком здании в течение двух весен и осеней, может ли она не стать блокбастером?".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Нет, я имею в виду, что снег такой большой, а небо такое холодное. Не хотите ли и вы выпить бокал вина?".

Ся Сяосу была мгновенно обескуражена, дулась и хмыкала, лежа на локтях: "Забудь, мой брат всегда такой послушный".

Но после такого возмущения ее слезы не могли продолжаться.

Ся Цзи пила теплый суп из баранины, или ее собственная девочка знала ее вкусовые предпочтения. После одного укуса молочно-белый суп смог согреть до внутренних органов, а затем она выпила глоток теплого спиртного напитка с имбирем. Потом она горела.

А Ся Сяосу щебетала ему на ухо.

Говоря о том, что три месяца назад принц привел стотысячную армию к границе, чтобы сразиться со страной призраков. Во время похода он был облачен в золотые доспехи и чрезвычайно могуч, и министры Кореи и Китая в один голос утверждали, что именно в это время принц совершил бессмертное достижение.

Говорят также, что три принца хороши в танцах с длинными рукавами, и они очаровательны, повсюду посещают писцов и конфуцианцев.

Кроме того, пять принцев, героев Циншаня, сотрудничали с Хэйшуйтай в расследовании дела и лично отрубили голову магнату нового поколения Чжан Сюэхэ, даже среди молодых героев династии Шан.

Тогда Ся Цзи отставил миску с бараньим супом и начал свободно говорить.

"Эти два императора храбрые и героические. Они поклонялись даосской секте Хаорань и практиковали Драгоценное Зеркало Девяти Небес. В прошлом году, хотя мне не удалось попасть на королевский банкет, я все равно видел второго императора в белых одеждах, как фея, она была из пыли."

Ся Сяосу:???

Ся Цзи выпил еще один глоток вина и с чувством сказал: "Позже я снова увидела четырех императоров. Она была очаровательна и обаятельна, нежна и элегантна. Она смотрела на себя со стороны тени озера Хуацин. Она действительно была похожа на прекрасную женщину севера. Она была живой и независимой. Она улыбнулась. Вливайся в город, а потом улыбайся нации, если ее поместить в древние времена, боюсь, что она тоже станет героиней военачальника".

Ся Сяосу:???

Ся Цзи тщательно обдумал этот вопрос, а затем сказал как болтун: "Кстати, хотя Восьми Императорам семнадцать лет, они могут понимать астрономию и географию. Даже управляющий Тянси продолжает хвалить ее. Она только сказала, что она редкий волшебник в столетии".

Ся Сяосу: "Да".

Ся Цзи дерзко рассмеялась и снова потрепала сестру по волосам: "Я почти закончила читать здесь буддийские писания. Не могла бы ты в следующий раз найти для меня новых Будд?".

Глаза Ся Сяосу были грустными, но она видела, что ее брату, похоже, действительно нравится воспевать и читать Будду, его действительно устраивала ситуация, и он был очень покладистым, но ничего страшного, такова судьба ее брата и сестры.

Она мягко ответила: "Эй, когда снег прекратится, когда я пойду в храм Лэйинь, чтобы возжечь благовония и помолиться о благословении, я попросила тамошнего монаха одолжить мне несколько книг".

Ся Цзидао: "Лучше всего взять "Сутру Татхагаты", в любом случае, это не магическая практика".

Ся Сяосу кивнула: "Хорошо, я одолжу ее для брата".

Она упаковала коробку с обедом, попрощалась с братом, который посвятил себя воспеванию Будды, открыла дверь, вышла на снег, заваливший весь императорский город, зажала Цю И и быстро ушла.

Ся Цзи закрыла глаза и облегченно вздохнула.

Прошло семнадцать лет с тех пор, как древняя династия пришла в этот другой мир, но что я

приобрела?

Почему талант, которого я ждала, открылся только в пятнадцать лет?

Если бы не это, моя мать не умерла бы, верно?

И ты не будешь сидеть здесь под домашним арестом, верно?

В его памяти всплыла сцена из Золотого храма два года назад:

Император чуть не зарычал от отвращения: "Ся Цзи, как принц моей династии Шан, ты смеешь заводить интрижки с демонической девушкой и осквернять мое королевское лицо. Каким грехом ты должен быть!"

"Я хотел бы остаться в Павильоне Тибетских Писаний на три полных года".

"Вот так."

В это время главный сопровождающий напомнил в отрицательном опросе: "Ваше Величество, в Королевском павильоне есть много магических техник..."

Император холодно ответил: "Все они переехали, остались только буддийские писания. Отдайте это Низи!"

"Вот."

Мысли повернули назад.

Ся Цзи наугад поднял левую руку, и на ней внезапно появился скорбный путь ночи ста призраков, так что вся ладонь стала на несколько кругов больше и выглядела чрезвычайно устрашающе, и все исчезло одним движением пальца.

Это девятый слой Восемнадцати Сил Тюрьмы, который взят из великого стремления бодхисаттвы Кшитигарбхи, что "**** не пуст, и клятва стать Буддой", и его сила может справиться с землей, стянуть небесное кольцо, и сила дракона слона. Невозможно сравнить.

"Мало ли, я мало знаю об этом мире, так что подожди пока".

Ся Цзи пробормотал про себя, затем сел под синим светом и продолжил читать незаконченные буддийские писания.

Его пробуждающийся талант, или "Золотой палец", очень прост, всего одно предложение: извлечь бусины навыков из всех слов и сразу достичь девятого уровня.

Сила тюрьмы Восемнадцати городов извлечена из "Сутры Ди Цзана".

"Сутра Кшитигарбха" - это обычное буддийское писание.

(Конец этой главы)